

В.И. Михеев. Фото начала XX в.
Вид Кузнецка с Крепостной горы

Фотограф – поручик В.И. Михеев в постановочной фотографии с актрисой Кузнецкого драмкружка Е. Бородухо

«ФОТОГРАФ ЩЁЛКАЕТ, И ПТИЧКА ВЫЛЕТАЕТ»

из истории фотографии Кузнецка

Человек всегда стремился запечатлеть окружающую его действительность, яркие моменты жизни, лица родных и близких. Долгое время единственным его помощником в этом деле выступала собственная память. Кисть художника лишь отчасти могла сохранить увиденный образ, соотносясь с мастерством и вкусом автора. Только с изобретением фотографии появилась возможность с документальной точностью зафиксировать событие, «поймать» и навсегда остановить в кадре время.

В начале 1840-х годов в России появляются первые фотографии, а вскоре фотосалоны и фотоателье становятся обычным делом на всей территории Российской империи. Не стала исключением в этом плане и Томская губерния, куда входил в то время Кузнецк.

Первые «фотографические заведения» открылись в Барнауле в 1863 году, а спустя четыре года начали практиковать «моментальные портреты и пейзажи» и в губернском центре. Постепенно фотостудии открываются также в Мариинске (1873 год), Каинске (1876 год), Бийске (1880 год). Очевидно, что рано или поздно

подобный фотосалон должен был появиться и в уездном Кузнецке, где население перевалило за три тысячи человек (хороший показатель для тогдашних сибирских городов), имелось немало чиновников и зажиточных купцов.

Однако пальма первенства в зарождении кузнецкой фотографии принадлежит отнюдь не какому-нибудь владельцу упомянутых фотоателье или салонов, а обычному фотографу-любителю Виктору Михееву. Впрочем, назвать Михеева «обычным» можно только в указанном выше аспекте. Во всём остальном личность Виктора Ивановича была весьма примечательной.

Кадровый офицер, он в 1886 году в звании поручика был переведён на службу в Кузнецк в качестве помощника командира местной воинской команды. Наш выдающийся земляк Валентин Фёдорович Булгаков (последний секретарь Льва Толстого и известный последователь его учения) так отзывался об этом неординарном человеке в своих воспоминаниях о кузнецком детстве: «Виктора Иваныча, добрейшей души человека, отличали две самые ценные и характерные черты: это, во-первых, его любовь к детям и, во-вторых, пристрастие к фотографии. Что касается фотографии, которой он занимался как любитель и при-

том совершенно бескорыстно, но в которой, однако, достиг значительного умения, то надо сказать, что В.И. Михееву принадлежит большое количество очень интересных снимков тогдашнего Кузнецка и его достопримечательностей. Характерно, что Виктор Иванович никогда своих снимков не продавал. Он переснимал множество кузнецких граждан, особенно в разных живописных группах: у водопада, на пикниках и т. д., и охотно всем дарил эти снимки, не требуя даже возмещения расходов на материал и отнюдь не рассчитывая на какие бы то ни было регалии вообще со стороны своих заказчиков. Ему просто нравилось доставлять людям удовольствие, поскольку это находилось в его возможностях».

Документально известно, что сразу же после своего прибытия на новую службу в 1886 году В.И. Михеев, как требовали правила того времени, подал прошение на имя томского губернатора на право производства фотографических работ в Кузнецке и вскоре получил необходимое разрешение. Благодаря подвижнической деятельности поручика, а с 1902 года — штабс-капитана В.И. Михеева, сохранилось несколько уникальных снимков Старого Кузнецка, включая панорамы города с Крепостной горы, ряд примечательных зданий и др. Некоторые из них даже публиковались в губернской прессе, например, в 1904 году в приложении к газете «Сибирская жизнь» была опубликована статья упомянутого В.Ф. Булгакова о пребывании Ф.М. Достоевского в Кузнецке, проиллюстрированная двумя снимками В.И. Михеева — Одигитриевской церкви и «домика Достоевского» на одноимённой улице писателя.

В архиве братьев-кузнечан Булгаковых сохранилось восемь снимков Кузнецка начала XX века, выполненных В.И. Михеевым, копии с которых были переданы ими в 1960-е годы в коллекцию Новокузнецкого краеведческого музея, что существенно пополнило фонд кузнецкой дореволюционной фотографии. В 1904 году В.И. Михеев выехал из Кузнецка в связи с его переводом на службу в другое место.

Несмотря на то что Виктор Иванович Михеев много, охотно и бескорыстно снимал кузнечан, его услугами могли воспользоваться, разумеется, не все горожане, а потому потребность в существовании профессионального фотосалона в Кузнецке оставалась.

Первыми занять эту сулящую неплохие доходы нишу попытались в 1895-96 годах сразу несколько человек. Сначала бийский мещанин Владимир Людвигович Шаниор, а на следующий год сразу несколько человек направляют прошения на имя губернатора с просьбой разрешить открыть «фотографическое заведение» в Кузнецке. Это потомственные почётные граждане Леопольд Христофорович Либерман и Мария Васильевна Будрина, а

В.И. Михеев. Иванцевская протока в малую воду

В.И. Михеев. Одигитриевская церковь.
Фото опубликовано в газете «Сибирская жизнь» в 1904 г.

В.И. Михеев. Дом Достоевского.
Фото опубликовано в газете «Сибирская жизнь» в 1904 г.

Фотосалон Бессонова

также сын чиновника Аполлон Егорович Трубин. Вероятно, таковое разрешение все они получили, так как в то время в Томское губернское правление неоднократно приходили циркулярные разъяснения из центра, предписывающие весьма лояльно относиться к основанию фотосалонов, но вот открыли ли они действительно свои «заведения» в Кузнецке или нет – сказать сложно, поскольку никакого документального фотоматериала на этот счёт не сохранилось (если он вообще был). Относительно В.Л. Шаниора можно предположить, что, получив в том же 1895 году разрешение открыть фотосалон у себя на

родине в городе Бийске, где, кстати, уже действовала фотомастерская его отца, он сосредоточил всю свою деятельность в этом более многолюдном и экономически развитом городе. В любом случае, к началу XX века никого из упомянутых выше мастеров фотододела в Кузнецке не было. Никого, кроме Леопольда Либермана. Его фотосалон не только весьма благополучно прошёл период становления, но и прочно закрепился в Кузнецке более чем на полтора десятка лет.

Фотоателье Либермана к 1910-м годам располагалось в самом центре города в начале Базарного переулка (ныне – ули-

ца Ленина) на первом каменном этаже двухэтажного дома (второй этаж был деревянным). Впоследствии этот дом приобрёл богатый кузнецкий купец Мануил Максимович Окулов, где и открыл единственный в своём роде в городе роскошный «ренсковый погребок» с изысканными французскими винами. Но это будет позже, а тогда, на стыке «нулевых» и «десятых» годов двадцатого столетия, «заведение» бородача Либермана пользовалось особым спросом среди кузнецчан и гостей города, опережая по популярности своих конкурентов. К примеру, в феврале 1911 года здесь снимались богатые молодожёны: дочь Александра Баронова, управляющего крупнейшим золотым прииском кузнецкой тайги «Неожиданный», и бухгалтер того же прииска Владимир Владимиров, а также их именитые свадебные гости.

А конкуренты были, причём немало. Ещё 17 апреля 1901 года барнаульский мещанин Тимофей Петрович Новосёлов получил право на производство фотографических работ в Кузнецке и тогда же открыл здесь салон. Изящный штамп кузнецкой фотомастерской Т.П. Новосёлова можно видеть на обороте одного (и пока единственного из известных) снимка на паспарту из коллекции краеведческого музея. Однако «кузнецкое направление», судя по всему, не оправдало надежд барнаульского мастера. Уже в октябре этого же года он получил аналогичное разрешение на проведение фоторабот в Барнауле и вскоре (когда точно, сказать затруднительно) свернул свою деятельность в Кузнецке.

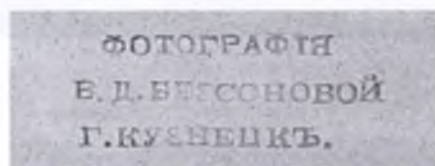
В 1900-е годы появляются кузнецкие фотографии, на которых в качестве салонного «задника» присутствует «фирменная рамка» с надписью «Фотография Бессонова». Владелец этого фотосалона до сих пор доподлинно не известен. Однако не всё так безнадежно: позднее, с середины 1910-х годов, самым известным, а в определённые годы и единственным фотосалоном в городе станет «Фотография В.Д. Бессоновой». Личность этой незаурядной женщины Варвары Дмитриевны Бессоновой, напротив, хорошо известна. Можно предположить, что в предыдущее десятилетие фотосалоном в Кузнецке владел её близкий родственник, вероятно муж. Освоив искусство «светописи», Варвара Дмитриевна, не лишённая предпринимательской жилки, открыла собственное фотододело.

Около десятка кузнецких фотографий на обычном картонном паспарту со скромным и лаконичным штампом на обороте «Фотография В.Д. Бессоновой. Г. Кузнецк» сохранилось в фондах краеведческого музея. Фотоателье Варвары Дмитриевны располагалось в собственном доме по Успенскому переулку (ныне улица Луначарского).

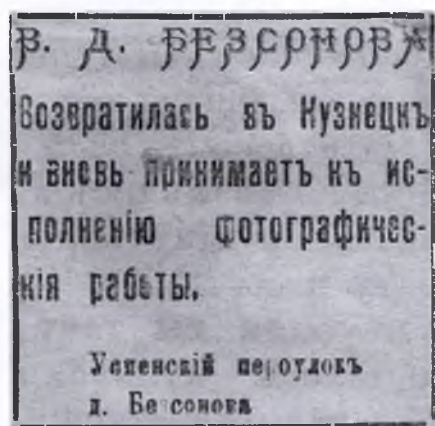
В период 1917-1919 годов в воспоминаниях кузнецчан всплывает фамилия и

Фотограф Варвара Дмитриевна Бессонова

Штамп Бессоновой на кузнецких фотографиях

Объявление в первой городской газете «Кузнецкий край» от 1 апреля 1917 г. об открытии фотоателье Бессоновой

Фотосалон Т.П. Новосёлова. Кузнецк, 1901.
Кузнецкие мещане супруги Шукшины

**НАИЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕПРОВОЖДЕНИЕ
ДЛЯ КАЖДАГО, ЭТО - ФОТОГРАФИЯ КОДАКЪ**

**№ 3а Складной Карманный
КОДАКЪ**

для снимковъ 8 1/2 x 14 сантим.

Цена
Р. 50.-

Наибольше популярный изъ всѣхъ аппаратовъ для снимковъ 8 1/2 x 14 сантим. (размѣръ открытаго письма).

Онъ снабженъ превосходнаго качества быстродѣйствующимъ датаномъ, дѣйствующимъ на шарнирахъ автоматическимъ затворомъ, автоматической фокусной шкалой, первостепеннымъ блестящимъ надобноостежнымъ двумя затворами для винта треножника, а его работоспособность даетъ возможность присутствовать къ исполнению наиболее серьезныхъ работъ. Камера покрыта лучшаго качества мелкой зернистой кожей, отличается изящной отафкой и удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ.

Въ продажѣ у всѣхъ лучшихъ торговцевъ фотографическими принадлежностями.

Иллюстрированный прейс-курентъ высылается бесплатно по первому требованію.

**АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ
КОДАКЪ**

С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА,
Б. КОВШЕННАЯ 19. ПЕТРОВКА: N: 15и 16.

**Рекламное объявление «Кодак» в Сибирском
торгово-промышленном календаре**

другого практиковавшего в городе в то время фотографа – Аксёнова. Однако доподлинно определить снимки этого мастера не представляется возможным: до сих пор не обнаружено ни одной фотографии с его личным штампом или подписью.

Надо заметить, что к этому времени фотография стала вполне доступна для самых широких масс любителей. Так, лидером мирового фоторынка фирмой «Кодак» активно выпускались (и не менее активно продавались, в том числе и в Сибири) простые в обращении складные модели фотоаппаратов, в частности складной карманный «Кодак» №3а, которые

позволяли делать снимок величиной со стандартную открытку (открытое письмо размером 8,5 x 12 см). Подробные фотографии после наклейки марки можно было отправлять по почте. Известно несколько подобных открыток с видами города Кузнецка. Это говорит о том, что кузнецчане не оставались в стороне от технических новинок фотододела.

Кузнецчанка Анфиса Игнатьевна Малых (Паутова) вспоминала, что её муж Алексей Яковлевич Паутов, находясь на службе в Кузнецке в составе местной воинской команды (период около 1918 года), научился фотографировать, ходил по частным домам и делал снимки. Подобные примеры, надо полагать, были не единичными.

Благодаря этому последующие бурные политические события переходного периода 1917-1919 годов (революции, установление советской власти, власть белогвардейских режимов, гражданская война и др.), оставившие глубокий след в истории нашего края, оказались запечатлены не только на профессиональных, но и на любительских фотографиях – этих непревзойдённых «ловцах» ушедшего времени.

Петр Лизагуб.

Фото из архива Новокузнецкого краеведческого музея

Объ открытіи фотографіи

Постановленіемъ г. Томскаго губернатора отъ 17 апрѣля сего 1901 г. за № 2437, разрѣшено Барнаульскому мѣщанину Тимофею Петрову Новоселову — производство фотографическихъ работъ въ г. Кузнецкѣ.

Разрешение на открытие фотосалона в г. Кузнецке барнаульскому мещанину Тимофею Петровичу Новосёлову, опубликованное в газете «Томские губернские ведомости» за 1901 г.

IX ТЫСЯЧКА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

на 1898 годъ.

Органъ большинства Русовскаго Фотографическаго Общества.

Журналъ «Фотографъ-Любитель», запущенъ въ первый годъ своего изданія, имѣлъ величайшее успѣхъ и завоевалъ себѣ въ короткое время въ Россіи и за границей такую популярность, какую имѣли прежде въ Россіи, чтобы привлечь вниманіе къ себѣ высшей точки искусства и науки времени для достиженья величайшихъ результатовъ.

Почему журналъ и достигъ величайшаго успѣха, съ начала своего изданія, въ «Фотографъ-Любитель» имѣлъ величайшее достоинство, а именно то, что онъ былъ доступенъ для всѣхъ любителей фотографическаго искусства, не только въ Россіи, но и за границей, и потому имѣлъ возможность привлечь къ себѣ наибольшее количество подписчиковъ, и потому имѣлъ возможность привлечь къ себѣ наибольшее количество подписчиковъ, и потому имѣлъ возможность привлечь къ себѣ наибольшее количество подписчиковъ.

Въ 1898 году журналъ «Фотографъ-Любитель» имѣлъ наибольшее количество подписчиковъ, и потому имѣлъ возможность привлечь къ себѣ наибольшее количество подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛЪ:

На годъ съ доставкой и пересылкою 5 руб.
погода 3

Газета издается при высшей ответственности, редакція и редакторъ несутъ полную отвѣтственность за всѣ размѣны, ошибки, опечатки, некорректности.

Подписка принимается въ любой пунктъ С.-Петербурга, Копенгагенъ, Лондонъ, М. П., Санктъ-Петербургъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и фотографическихъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Отдѣленія печати С.-Петербургъ А. М. Лавровъ. Печать въ типографіи «Печатня» и редакція «Фотографъ-Любитель» находятся въ одной типографіи, а въ редакціи живётъ редакторъ и редакторъ А. М. Лавровъ.

Объявление о подписке на журнал «Фотограф-любитель» в газете «Томские губернские ведомости» за 1897 год